

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Россия и Китай – две великие державы, две цивилизации, отношения между которыми насчитывают многие века.

У истоков российско-китайских связей по праву стоит святой князь Александр Невский, заповедавший России искать друзей на Востоке. Именно он 800 лет назад неоднократно посещал Орду и встречался с родоначальниками китайской династии Юань.

Более четырех веков осуществляются официальные контакты между Россией и Китаем. А начало положила миссия 1618–1619 годов под предводительством томского казака Ивана Петлина. Почти 350 лет в Китае присутствует православие – духовная традиция, пришедшая в 1685 году в Поднебесную из России.

Именно Российская духовная миссия в Китае, с 1715 по 1954 годы действовавшая в Пекине, первые полтора века своей истории осуществляла и функции официального российского представительства. Трудом православных священников наша страна узнавала о своем великом соседе, о его богатой культуре, духовных традициях и народных обычаях. В своем пастырском делании, первоначально обращенном на наших соотечественников, русские миссионеры знакомили и жителей Китая с Евангелием Христовым, православием – верой, хранящей в неповрежденном виде заповеди Спасителя мира.

Проповедуя жителям городов и сел Поднебесной, священники из России не ставили своей целью насаждение русских обычаев. Они всеми силами старались передавать обращающим свои взоры ко Христу жителями Среднего государства чистое евангельское послание с тем, чтобы из малого семени веры в Китае появлялась и формировалась своя национальная православная традиция, совершались богослужения на китайском языке китайскими священниками и епископами для своей национальной паствы. Плодом духовного сеяния русских миссионеров стала Китайская Православная Церковь, обретшая независимость в делах внутреннего управления от Московского Патриархата в 1954 году.

Деятельность Российской духовной миссии в Китае способствовала и культурному взаимообогащению – не только Россия узнавала о Китае, но и Китай узнавал больше о нашей стране. В Поднебесной появлялись построенные по преимуществу в традициях русской архитектуры православные храмы.

Рост числа таких памятников русской духовной культуры в Китае в XX веке связан с трагическими страницами в жизни России. Следует быть благодарным Китаю, предоставившему приют сотням тысяч наших соотечественников, покинувшим Отечество в годы политических настроений 1920–1930-х годов. Чувствуя себя принятыми в Китае, который к тому времени

уже знал о православии, наши эмигранты украсили различные уголки Поднебесной православными храмами. Китай предоставил возможность нашим соотечественникам в полноте хранить и возделывать духовные традиции Святой Руси – строить храмы, молиться Богу как об утраченном Отечестве, так и о Китае – второй родине для поколений наших эмигрантов. Российские соотечественники – выходцы из Китая, ныне рассеянные по всему миру, живущие в Америке, Австралии или России – желали бы видеть знакомые с детства храмы восстановленными и наполненными церковной жизнью.

Уже есть определенные подвижки в этом направлении. В рамках сотрудничества в гуманитарной сфере между регионами Приволжского федерального округа и верхнего, среднего течения реки Янцзы в Ухане был реставрирован старейший православный храм в Китае – Александро-Невская церковь. Восстановлено здание Иверской церкви в Харбине, ведутся регулярные богослужения в Покровском храме Китайской Автономной Православной Церкви в Харбине. Осуществляется взаимодействие по вопросу реставрации храма Христа Спасителя в Шэньяне – уникального памятника русской храмовой архитектуры. Но это лишь первые шаги в совместных трудах России и Китая по укреплению духовных основ двухсторонних связей наших стран.

Настоящий труд – «Русские православные храмы в Китае» – предоставляет уникальную возможность в полноте познакомиться со значительным культурным и духовным наследием России в Китае. Богатый фактический и иллюстративный материал знакомит читателя с удивительными храмами, возведшими их архитекторами, служившими в них священнослужителями, но, что не менее важно – дает новый образ Китая для жителей современной России, как не окутанной флером восточной философии terra incognita, привлекательной именно своей непонятностью, а духовно близкой страны, где живут наши единоверцы.

В книге собраны уникальные материалы как о храмах Российской духовной миссии в Китае, так и храмах в Маньчжурии, относившихся первоначально к ведению Китайско-Восточной железной дороги. Особо стоит отметить главу о старообрядческих храмах, часовнях и моленных домах, освещающую весьма интересные, но малоизвестные страницы духовных связей России и Китая.

Изданная на высоком полиграфическом уровне, книга органично совмещает академичность изложения материала с увлекательностью повествования, вводит в научный оборот новые материалы и редкие фотографии, обобщает различные источники, посвященные церковному строительству и истории православия в Китае.

Верю, что книга найдет своего заинтересованного читателя и будет весьма полезной всем интересующимся историей российско-китайских гуманитарных связей, а также послужит ярким напоминанием и призывом к сохранению этой значимой части многовековой дружбы наших стран.

Дмитрий Петровский
Отдел внешних церковных связей
Московского Патриархата

ВВЕДЕНИЕ

*...Бог устроил церкви в городах, как пристани на море,
дабы мы, прибегая сюда от бури житейских смятений,
наслаждались величайшею тишиною...*

...Это — духовная пристань душ.

Иоанн Златоуст

«Вспоминая детство, проведенное в китайской Маньчжурии, вижу только свою школу да церковь. После войны в русской школе учились уже по советским учебникам, вместе с тем отец Алексей продолжал наставлять нас и Законом Божьим. Жили по двум календарям. Вот я, разглядывая советский, оповещаю бабушку: «А сегодня праздник Парижской Коммуны!». Она мне в руки свой календарь, церковный: «Какой еще коммуны, прости господи! Сегодня мученики, прочти-ка мне акафист». Как праздновать «Парижскую Коммуну» никто не знает. И я, конечно, отправляюсь с бабушкой в церковь к вечерне помолиться святым мученикам», – вспоминает бывший харбинец Г. Литвинцев¹.

Храм, церковь, часовня являлись издревле важнейшими символами в архитектуре и градостроительстве в России. Они олицетворяли величайшие национальные духовные ценности государства – православие и народность. Именно благодаря, в том числе, этим символам проходило формирование в общественном сознании понятий о нравственности, красоте, культуре. Краеугольным камнем этого мироустройства была Святая Русь. Особенно ярко богословские представления об устройстве Града Небесного (то есть идеального города), спроецированного на Храм, отразились в архитектуре русских православных церквей, возведенных в XX столетии в Китае. Развиваясь в специфических условиях зарубежья, русская храмовая архитектура в значительной степени сохранила свои традиции и самобытность. Возводя новые храмы в совершенно ином культурном пространстве, российские архитекторы обращались к известным им образцам выдающихся творений русской архитектуры. Такими образцами стали деревянные храмы Русского Севера, древние церкви Москвы, Киева, Великого Новгорода, византийские прототипы. Построенные в Китае храмы тут же становились для выходцев из России своеобразным «домом на чужбине». В этом случае храм выступал в своем «классическом» символическом значении. Он помогал организовывать и формировать некую этнокультурную идентичность, воссоздать привычный культурный порядок, воссоединиться с реальным образом обжитого мира – Россией. Другими словами, «если есть Божий храм – русский храм, то это уже русская земля».

Идеологема «Москва – Третий Рим» была основой государственной доктрины, сохранявшей свое непреходящее значение в обществе в течение всего XIX – начала XX веков. Задачи государственной дальневосточной политики России этого периода отождествлялись, главным

образом, с историческим предназначением России на Дальнем Востоке, то есть – христианско-православной миссии. Ее многозначительным символом должен был стать некий Храм-памятник, призванный просвещать полуазиатское население Дальнего Востока².

Коснемся вкратце основных этапов распространения православия и периодов наибольшей активности русского храмостроительства в Китае. Принято считать, что первые православные русские люди появились в Китае в 1685 году.

Архиепископ Виктор (Святин) с духовенством и работниками молочной фермы на территории Русской духовной миссии. Пекин, начало 1950-х гг.

Это были защитники Албазина, захваченные в плен маньчжурами и принявшие китайское подданство. Исследователи по-разному оценивают их число. Ф. Шперк говорит о 101 защитнике Албазина, отправленном в Китай. Н. Ю. Новгородская отмечает, что по русским источникам, ушедших в Пекин насчитывалось 25 человек, по китайским – 40³. Бесспорным остается факт, что в числе албазинцев был священник Максим Леонтьев, проживший в Пекине около 30 лет. Однако албазинцы были все же не первыми русскими в столице Поднебесной. К их прибытию там уже находилось несколько десятков русских, захваченных в амурских селениях⁴. Оказавшийся в Пекине албазинец С. Кузьмин в письме родным сообщал, что «в полону в Богдойском царстве русских людей 90 человек»⁵.

В начале XVIII века была официально учреждена Российская духовная миссия в Китае. Первая группа миссионеров под руководством архимандрита Иллариона

(Лежайского) прибыла в Пекин в 1715 году, и была принята «с особым почетом и вниманием». Она стала самой ранней по времени основания из зарубежных миссий Русской Православной Церкви. Всего же с 1715 по 1954 год в Китай было отправлено 20 миссий и свыше 200 проповедников.

Многие годы миссия исполняла роль не только духовного, но и дипломатического представительства России на территории Поднебесной. Членам миссии удалось на протяжении нескольких столетий сохранить православную веру среди потомков албазинских казаков, смешавшихся с местным населением, а также обратить в православие более 10 тысяч китайцев. За годы существования миссии были построены более 100 православных храмов в разных частях Китая, создано более 40 проповеднических точек (станов), в которых строились храмы и школы, назначались священники и учителя. Были учреждены православная семинария и высшее духовное заведение, богодельня, основано издательство, выпускавшее журнал «Китайский благовестник» («Чжунго фуинь бао») на русском, английском и китайском языках. Созданы подворья, размещавшиеся в разных городах Китая и России (Петербург, Москва, Харбин, Маньчжурия, Дальний, Калган, Шанхай, Порт-Артур). Для китайского населения миссионеры основали катехизаторские и противосектантские курсы.

Русские миссионеры в Китае заложили основы отечественного востоковедения, перевели на китайский язык многие священные книги. Некоторые из православных священнослужителей наряду со своей миссионерской деятельностью вели научные исследования китайского общества и культуры. Немало было сделано русскими миссионерами и на поприще дипломатии. Во многом благодаря их трудам Россия и Китай ни разу за это время не воевали между собой. Деятельность миссии прервалась только в 1954 году по политическим мотивам.

Кяхтинский договор 1727 года с Китаем открыл новую страницу христианизации Дальнего Востока. В том году была образована Иркутская епархия, ранее существовавшая как викариатство Тобольской митрополии. К концу XVIII века в состав епархии была включена Пекинская духовная миссия, и Иркутская епархия, таким образом, стала самой крупной церковной областью в Российской империи.

16 (27) августа 1897 года считается официальной датой начала строительства Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), соединившей Сибирь с Приморьем через территорию Китая в Маньчжурии. А ранее – 10 мая 1897 года на заседании Правления Общества КВЖД было принято решение сформировать для обеспечения безопасности КВЖД специальную Охранную стражу и укомплектовать ее вольнонаемными чинами запаса армии⁶. На первом этапе было сформировано пять конных сотен – 711 человек. Осенью 1898 года Охранную стражу было решено увеличить до 5 000 человек. Вместе с полками в Китай прибыли и священники.

«26 декабря 1897 г. с первым эшеленом Охранной стражи пароходом из Одессы прибыл во Владивосток священник о. Александр Журавский, назначенный Протопресвитером военного и морского духовенства в Охранную стражу КВЖД»⁷. Вторым священником Охранной стражи 29 декабря 1898 года был поставлен Стефан Белинский.

В марте 1898 года между Россией и Китаем был подписан договор на концессию южной части Ляодунского полуострова и строительство Южно-Маньчжурской железной дороги. Этот договор способствовал активизации храмостроительства в приграничных

Священнослужители с группой учащихся и преподавателей Коммерческого училища г. Шанхая. В центре сидит епископ Шанхайский Симон, по его левую руку – протоиерей Ростислав Ган. (Архив А. Окорокова)

районах Китая. Уже в апреле 1898 году журнал «Зодчий» сообщал, что чины эскадры Тихого океана сухопутных войск и гражданское управление Ляодуна обратились с просьбой о ходатайствовании перед Императором разрешения на сооружение храмов во вновь присоединенном крае: храма во имя Свт. Николая Мирликийского в Порт-Артуре и храма во имя Свт. Александры в Талиенване⁸. Предложение о сооружении церквей было одобрено и принято под покровительство Императора⁹.

Когда весной 1899 года на пароходах по реке Сунгари в будущий район Харбина начали прибывать агенты и рабочие для строительства КВЖД и Охранная стража дороги (в 1899 г. в Харбине проживало 14 000 российских граждан), священник Александр Журавский открыл церковные службы в циночной палатке, стоявшей в роще усадьбы Харбина, близ места, где впоследствии расположился дом генерала Хорвата. Во время богослужений пел хор, составленный из казаков Охранной стражи. На Свт. Антиминсе, выданном архиепископом Херсонским и Одесским Иустином 5 октября 1897 года, было надписано: «Для священнодействия в походном храме во имя Свт. Николая Мирликийского». К зиме, с началом холодов, церковь была перенесена в один из выстроенных временных саманных барачков, в помещение, в котором впоследствии и существовала Старохарбинская церковь. Устройство храма взяло на себя Правление КВЖД, которое к этому времени уже переехало в Харбин. Освящение храма было торжественно проведено 24 мая 1899 года.

А теперь приведем немного статистики.

Всего на КВЖД было создано 107 станций. Общее число служащих на дороге определялось в 1903 году в 39 112 человек, из которых русских было 38 123, китайцев – 20 948, австрийцев, итальянцев, швейцарцев и турок – 17, японцев – 17 и корейцев – 9¹⁰.

В 1907 году по линии КВЖД постоянно проживало: по Восточной линии – 7 127 мужчин и женщин (из них на дороге служили 3 305) и 2004 ребенка; по Западной линии – 12 214 мужчин и женщин (из них работавших на дороге – 4 322) и 2 623 ребенка; на Южной линии – 729 мужчин и женщин (в том числе служащих – 503) и 120 детей – итого 24 817 человек¹¹.

Центром сосредоточения большей части русских эмигрантов стала Маньчжурия и, в частности, город Харбин. На 17 января 1910 года в городе насчитывалось около 40 000 человек русского населения. Кроме Харбина существовало еще 7 поселков, имевших более 2 000 жителей (русских и китайцев) в каждом, а именно: Маньчжурия (5 577), Хайлар (4 375), Имяньпо (3 981), Ханьдаохэцзы (3 350), станция Пограничная (3 155), Цицикар (2 983), станция Бухэду (2 767)¹².

После поражения белых армий в гражданской войне и отхода их частей за рубеж, численность русского населения в Китае значительно увеличилась. В докладе о положении «белой эмиграции», представленном Русским обществом в Маньчжурии и Монголии Лиге Наций в 1929 году, отмечалось, что в 1917 году в Китае насчитывалось 51 310 человек русских; в 1919 году – 147 170 человек. На 1930 год в Китае проживали 125 000 человек; в Маньчжурии – 110 000 человек. В Харбине в 1931–1932 годах насчитывалось 30 044 русских эмигранта, 26 633 человека советских граждан и 6 793 человека китайских подданных русского происхождения¹³.

К «золотому периоду» русской эмиграции в Китае относится активное строительство культовых зданий – храмов, часовен и т. д. Так, если в период с 1900 по 1919 годы здесь было построено 7 церквей, то за период с 1922 по 1941 год – более 15 церквей и 2 монастыря¹⁴. В 1949 году только в Харбине насчитывались 23 православные церкви с числом прихожан около 50 000, в большинстве своем русских. Накануне «культурной революции» 1966–1976 годов в стране насчитывалось около 100 православных общин, а также 8 монастырей.

Как отмечает историк и церковный деятель Харбина Е. М. Сумароков: «Эмиграция нутром чувствовала необходимость стояния на чем-то твердом и неизменном и эту твердость обрела в религии, к которой большинство ранее относились равнодушно. Когда же произошло крушение всех политических, экономических и других объединяющих основ, тогда в особенности стала понятна объединительная сила Православной Церкви»¹⁵.

И еще одна цитата. Она принадлежит известному исследователю русской эмиграции, писателю М.В. Назарову: «...стержнем, делавшим из эмиграции единый национальный организм, была и остается православная церковь. В эмиграции более, чем в нормальных условиях, чувствуется потребность в духовной опоре, которой могут быть только абсолютные ценности. Поэтому куда бы судьба ни забрасывала русских, в каких бы трудных условиях ни приходилось им начинать новую жизнь – на всех континентах они открывали храмы, ставшие главными бастионами эмиграции в ее борьбе за самосохранение»¹⁶.

И, действительно, Русская православная церковь оставалась для русских людей, потерявших Родину, по сути единственной зримой и осязаемой частью той России, в которой они прежде жили, которую любили, и от причастности к которой не желали отказываться. Вера стала оплотом русского духа за рубежом, а священнослужители духовными наставниками беженцев.

Деятельность церкви охватывала пять основных направлений: хозяйственное, монастырское, культурно-просветительное, миссионерство и благотворительность. В соответствии с ними священнослужители преподавали Закон Божий в учебных заведениях, решали вопросы организации попечительства, заботились о пополнении числа «богословски образованных людей», хлопотали о повсеместном удовлетворении религиозных нужд эмигрантского населения, занимались миссионерской работой. Для этих целей создавались различные учреждения, организации, приюты, курсы. Среди них Харбинский Епархиальный Совет (высший управленческий орган), Епархиальный миссионерский совет, Попечительство о бедных духовного звания, Харбинский Епархиальный свечной завод, епархиальная библиотека, приют для детей «Русский дом», «Дом милосердия» для престарелых, хроников и приют для детей (девочек) при Камчатском подворье в ведении епископа Нестора, Дом-убежище имени митрополита Мефодия, церковно-певческие курсы, Харбинское Благовещенское подворье, Институт Святого Владимира, Серафимовская народная столовая¹⁷.

В 1960-е годы Китайская Автономная Православная Церковь, как и все религиозные организации КНР, подверглась масштабным гонениям, которые практически уничтожили ее полностью. Многие храмы были разрушены, другие превращены в склады или закрыты, богослужения повсеместно были запрещены, а церковное имущество конфисковано или уничтожено.

Выжившие в годы «культурной революции» священники и миряне в начале 1980-х годов добились разрешений на возобновление деятельности православных общин в некоторых городах. В 1984 году дано разрешение на возобновление богослужений в Покровском храме Харбина. Православной общине Харбина частично возвращено церковное имущество. При этом в большинстве случаев власти взяли на себя расходы по восстановлению разрушенных храмов – святителя Николая в Урумчи, свт. Иннокентия Иркутского в Лабдарине, Николая Чудотворца в Кульдже, Иоанна Предтечи в районе Хуаншань (г. Харбин).

В 1998 году жители Харбина, сами китайцы, обратились к правительству с просьбой отреставрировать православную церковь святой Софии, закрытую в 1960-е годы. Они написали в обращении: «Мы любим эту церковь и помним ее славное прошлое. Мы не христиане, но мы уважаем ее, как символ нашего города. Детьми мы жили и играли рядом с церковью, мы любим ее как мать или бабушку, а сейчас она разрушается и мы хотим ее сохранить». Местные власти прислушались к пожеланию горожан. Перед храмом был поставлен ящик для пожертвований и тысячи людей, в основном не православных, стояли в очереди, чтобы внести свою лепту. Пожертвования собирали местные студенты и школьники. В результате Софийский собор был восстановлен в первоначальном виде и превращен в городской музей.

Подобная ситуация сложилась и в Шанхае. Власти города объявили архитектурными памятниками и взяли под охрану два сохранившихся православных храма – кафедральный собор иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм. В мае 2010 года власти Шанхая дали временное разрешение проводить богослужения в Николаевском храме для русскоязычных и иностранных граждан.

Настоящая книга представляет собой энциклопедический справочник по русским православным храмам, возведенным в разное время в Китае. Приводятся их краткая история и архитектурные особенности. Большинство из описанных храмов к настоящему времени не сохранилось, что в свою очередь повлияло на степень их раскрытия.

Описание храмов дается по географическому принципу: Восточный, Северо-Восточный, Центральный и Южный Китай, и по современному территориальному делению Китайской Народной Республики: Автономные Районы, города Центрального подчинения, Специальный Административный Район и провинции.

В отдельные разделы выделены монастыри и церкви русских древлеправославных (старобрядческих) общин в Китае.

В связи с тем, что многие населенные пункты – поселки, железнодорожные станции и города – неоднократно меняли свои названия, в книге использованы наиболее известные русскому читателю варианты. В некоторых случаях в скобках приводятся современные названия городов, а также их написание в русских эмигрантских изданиях разных лет.

Авторы благодарят за поддержку проекта и помощь в издании настоящего тома директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва В. В. Аристархова, заместителя директора Дома Русского зарубежья Т. А. Королькову, протоиерея Дионисия Поздняева – настоятеля Свято-Петропавловского храма в Гонконге.

- ¹ Вера не знает границ // Русская еженедельная газета «Единение». Электронный ресурс: unification.com.au (дата обращения: 24.12.2020).
- ² Лешко С.С. Россия на Дальнем Востоке: символы градостроительной политики и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX веков). // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 665.
- ³ Новгородская Н.Ю. Становление и модификация дипломатического стереотипа русского государства в империи Цин в 17 – середине 19 вв. Дис... к.и.н. – М., 1987. С. 83.
- ⁴ Петров В.П. Албазинцы в Китае. Вашингтон, 1956. С. 20.
- ⁵ Новгородская Н.Ю. Становление и модификация дипломатического стереотипа русского государства в империи Цин в 17 – середине 19 вв. Дис... к.и.н. – М., 1987. С. 83.
- ⁶ В январе 1901 г. Охранная стража КВЖД была переформирована в Заамурский Округ Отдельного Корпуса Пограничной стражи. В 1920 г. Пограничная стража была распущена. Функции охраны территории дороги взяла на себя китайская полиция.
- ⁷ Жукова Л.В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2016. С. 175.
- ⁸ Лешко С.С. Россия на Дальнем Востоке: символы градостроительной политики и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX веков). // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 673.
- ⁹ Зодчий, 1898, апрель. С. 86.
- ¹⁰ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 55.
- ¹¹ Нилус Е.Х. Исторический обзор, С. 621; Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 202.
- ¹² Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 202.
- ¹³ Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 11.
- ¹⁴ Федорова Ю.С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае 20–30 годы XX в. // Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): № 3(45). 2004. С. 107.
- ¹⁵ Сумароков Е.Н. XX лет Харбинской епархии, 1922–1942. Харбин, 1942. С. 1.
- ¹⁶ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавказский край, 1992.
- ¹⁷ Федорова Ю.С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае 20–30 годы XX в. // Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): № 3(45). 2004. С. 107.

自古以来，教堂在俄罗斯建筑艺术和都市建设中发挥了很大的作用，体现了国民价值观及精神财富主要部分，即：东正教和人民性，为俄罗斯社会对道德及文化概念的形成作出了贡献。

17世纪，俄国人在中国建立了第一座东正教教堂，揭开了俄罗斯东正教堂在中国领土上建设历史的第一页。该历史一直受到神圣的俄罗斯、理想之城等理念的影响。

尽管俄罗斯与中国的历史文化背景并不同，中国境内修建的教堂在很大程度上还是保留了俄罗斯东正教的传统和特征，体现了俄罗斯北部的木制教堂、莫斯科、基辅、诺夫哥罗德古老教堂的特点，对中国的俄侨来讲，成为了他们祖国的象征，从而帮助他们保持文化认同和传统文化维系，拥有归属感。

17世纪末，留在中国的阿尔巴津诺之防御者被认为是中国境内的第一批俄罗斯东正教徒。18世纪初，俄罗斯沙皇彼得一世颁布一项命令，正式建立了俄国驻华东正教传教团。1716年抵达北京后，第一批传教士受到了特别尊敬的对待及关注。该传教团是俄罗斯正教会在国外最初的传教团。1727年，俄罗斯与中国在恰克图所缔结的条约为两国关系展开了新的一页，大福度促进中俄贸易发展，准许俄罗斯人在北京设立教堂、派遣留学生来华。从1716年到1933年，共有20个传教团的200多名传教士派往中国。

多年来，传教团在中国发挥了俄罗斯东正教会的常设机构以及俄罗斯帝国使馆的作用。在传教团的指引下，中国境内修建了100多座东正教教堂，建立了宗教中学、养老院、出版社等。该出版社出版一本名为《中国福音报》的俄文、中文和英文杂志。俄罗斯在华传教士为俄罗斯东方学奠定了深厚的基础，深入研究中国经济、社会和文化。

本百科全书汇集从17世纪到21世纪中国境内修建的俄罗斯东正教教堂，紧紧围绕其历史及建筑特点。

本书根据各教堂所在的地理位置，划分为华东地区、东北地区、华中地区、华南地区四个组成部分，一共描述位于中国10个省、2个自治区、3个直辖市、1个特别行政区的187座东正教教堂，其中大多数没保存至今。此外，两个章节专门介绍位于中国的11所修道院和7座旧教派教堂。

本书的插图包括独特的档案资料、平面图、设计图纸和保存下来教堂建筑的现代图片，给广大读者提供难得的机会更好地了解中国境内的俄罗斯东正教教堂。

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Введение	5
Особенности русских православных храмов в Китае	15
Города Центрального подчинения:	34
Пекин	36
Тяньцзинь	75
Шанхай	89
Северо-Восточный Китай	140
провинция Хэйлуцзян	
Харбин	142
провинция Ляонин	
Порт-Артур	350
провинция Цзилинь	
Гирин	388
Восточный Китай	402
провинция Хэбэй	404
провинция Цзянсу	413
провинция Шаньдун	416
Центральный Китай	424
провинция Хубэй	424
провинция Хэнань	424
Южный Китай	428
провинция Гуандун	428
Автономные районы:	432
Автономный район Внутренняя Монголия	434
Маньчжурия	442
Район Трёхречье	470
Синьцзян-Уйгурский автономный район	493
Специальные административные районы:	516
Гонконг (Сянган)	518
Тайвань	524
Русские православные монастыри в Китае	528
Русские древлеправославные (старообрядческие) общины в Китае	564
Заключение	584
Источники и литература	588

Окороков Александр Васильевич
Окорокова Маргарита Александровна

Русские православные храмы в Китае

Энциклопедический справочник

Редактор

Екатерина Валентиновна Шпикалова

Корректор

Игорь Александрович Птицын

Дизайн-проект, оформление, верстка

Максим Александрович Куделя

Ретушь фотографий

Пелагея Максимовна Куделя

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117246, г. Москва, проезд Научный, д.19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com
info@bukivedi.com